

Оригинальная статья

УДК 366.636, 616-036.21, 316.64, 159.923.2
doi: 10.11621/npj.2021.0103

Динамика социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

В.В. Ермолаев, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9206-9261

Ю. Воронцова*, АО «Нейроком», Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0363-5741

Д.К. Насонова, ООО «Поликониус», Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-8989-0940

А.И. Четверикова, АО «Мособлэнерго», Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1172-1041

*Для контактов. E-mail: j.l.voroncova@gmail.com

Актуальность (контекст) тематики статьи. Исследование психологических особенностей социальных страхов в период первой волны COVID-19 свидетельствует о массовом пребывании российских граждан в состоянии страха. Сохраняющаяся на протяжении года угроза пандемии, противоречивость управленческих решений при отсутствии внятной стратегии борьбы с COVID-19 создают растущее социальное напряжение, которое отражается на психологическом состоянии граждан.

Цель исследования. Выявление динамики социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19. Гипотеза: существует тенденция роста социальных страхов у российских граждан в период второй волны COVID-19, при продолжении формирования СМИ депрессивной и угнетающей психику «картины мира».

Описание хода исследования. Психодиагностика проводилась дистанционно с применением Google-форм. В исследовании участвовало 497 человек. На первом этапе (первая волна — март/апрель 2020 г.) тестирование прошли 253 человека. На втором этапе (вторая волна — октябрь/ноябрь 2020 г.) тестирование прошли 244 человека, из них 150 принимали участие в периоды первого и на второго этапа, а 94 — только в период второго этапа. На третьем этапе проводился статистический анализ с целью выявления динамики социальных страхов.

Выводы. С момента начала COVID-19 к моменту наступления пика второй волны пандемии у российских граждан наблюдается негативная динамика, характеризующаяся: 1) ростом социальных страхов, связанных неудачами и субъективным ощущением поражения в жизни, а также с принятием и подавлением растущих межличностных конфликтов; 2) увеличением дисбаланса доверия, обусловленного ростом доверия к миру и другим, как заслуживающим доверия источникам информации об актуальной опасности, на фоне устойчиво сниженного доверия к себе; 3) снижением оптимизма и веры в будущее при увеличении интенсивности эмоционального напряжения, а также стремлением к делегированию ответственности за события собственной жизни; 4) общим снижением эффективности деятельности (по результатам самоотчета).

Заключение. Транслируемая СМИ информация о COVID-19 оказывает системное негативное психологическое воздействие посредством демонстрации пессимистичной «картины мира», которая, создавая агрессивное информационное поле, буквально обволакивающее психику, разрушает доверие человека к себе, его социальные связи и групповую сплоченность, а также актуализирует социальные страхи, усиливая ощущение социальной изоляции. Предполагаемые последствия должны нацелить психологическое сообщество на разработку прогностической модели преодоления этой ситуации. Одним из основных направлений работы с последствиями пандемии, должна стать психологическая помощь, основу которой составят методы коррекции когнитивно-аффективной сферы личности, обеспечивающие возвращение доверия к себе и преобразование «картины мира» настоящего и будущего в позитивную. Особое внимание необходимо уделить повышению коллективной сплоченности и постановке групповых целей, рисующих контур будущей позитивной «картины мира» российского общества.

Ключевые слова: динамика социальных страхов, COVID-19, новостная лента, картина мира, доверие, локус контроля.

Для цитирования: Ермолаев В.В., Воронцова Ю., Насонова Д.К., Четверикова А.И. Динамика социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19 // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 27–38. doi: 10.11621/npj.2021.0103

Поступила 27 января 2021 / Принята к публикации 21 февраля 2021

Dynamics of russian citizens' social fears during the first and second waves of COVID-19

Victor V. Ermolaev, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9206-9261

Julia Voroncova*, JSC "Neurocom", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0363-5741

Daria K. Nasonova, LLS Polikonius, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8989-0940

Alena I. Chetverikova, JSC Mosoblenergo, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1172-1041

*Corresponding author. E-mail: jl.voroncova@gmail.com

Background. The study of the psychological characteristics of social fears during the first wave of COVID-19 indicated that Russian citizens were massively in a state of fear. The persisting threat of a pandemic throughout the year, the inconsistency of managerial decisions in the absence of a coherent strategy to combat COVID-19, obviously create growing social tension in Russia, which is projected onto the psychological level of the state of modern society.

Objective. To identify the dynamics of social fears among Russian citizens during the first and second waves of COVID-19. Hypothesis: there is a tendency for the growth of social fears among Russian citizens during the second wave of COVID-19, while the media continues to form a depressive and depressing "picture of the world".

Design. Psychodiagnostics was carried out remotely using Google forms. Sample size: 497 people. At the first stage (the first wave — March / April, 2020), 253 people were tested. At the second stage (second wave — October / November, 2020), 244 people passed testing, of which 150 took part in the periods of both the first and second waves, and 94 — only during the second wave. At the third stage, statistical analysis was carried out in order to identify the dynamics of social fears.

Results. From the moment COVID-19 began to the peak of the second wave, Russian citizens showed negative dynamics, characterized by: 1) an increase in the experience of social fears associated with failure and defeat, as well as rejection and suppression; 2) an increase in the imbalance of trust caused by the growth of trust in the world and others, as trustworthy sources of information about the current danger, against the background of a steadily reduced trust in oneself; 3) a decrease in optimism and faith in the future with an increase in the intensity of emotional stress, as well as a desire to delegate responsibility for the events of one's own life; 4) a general decrease in efficiency (based on the results of self-report).

Conclusion. The information broadcast by the media about COVID-19 has a systemic psychological impact through the demonstration of a pessimistic "picture of the world", which, creating an aggressive information field literally enveloping the psyche, destroys its self-confidence, social ties and group cohesion, and also fills it with social fears, increasing the sense of social deprivation. The intended consequences will send the psychological community to develop a predictive model for overcoming this situation. In our opinion, the main thing in the work with the consequences of the pandemic is psychological assistance, the basis of which should be the methods of correction of the cognitive-affective sphere of the individual — the return of self-confidence and the transformation of the "picture of the world" of the present and future into a positive one. Particular attention should be paid to increasing collective cohesion and setting group goals that outline the future positive "picture of the world" of Russian society.

Keywords: dynamics of social fears, COVID-19, news feed, picture of the world, trust, locus of control.

For citation: Ermolaev V.V., Voroncova Ju., Nasonova D.K., Chetverikova A.I. (2021). Dynamics of russian citizens' social fears during the first and second waves of COVID-19. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 14 (1), 27–38. doi: 10.11621/npj.2021.0103

Received January 27, 2021 / Accepted for publication February 21, 2021

Введение в проблему

Согласно экспертному опросу российских психологов, проведенному Институтом психологии РАН в 2020 году, было установлено ожидание серьезных неблагоприятных психологических последствий из-за переживания пандемии (Ушаков и др., 2020). Примечательно, что подобная тенденция наблюдается

и в других странах. Результаты многочисленных зарубежных исследований свидетельствуют о неблагоприятном воздействии пандемии и связанных с ней ограничительных мер на психологическое здоровье населения (Brooks et al., 2020; Duan et al., 2020; Horesh et al., 2020; Liang et al., 2020; Rajkumar, 2020; Rubin et al., 2020; Salari et al., 2020; Thombs et al., 2020; Torales et al., 2020; Wang et al., 2020; Wu et al., 2020). Установлено массовое и повсеместное пребывание людей в состо-

Виктор Владимирович Ермолаев —

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования Московского педагогического государственного университета

ORCID: 0000-0002-9206-9261

<http://mpgu.su/staff/ermolaev-viktor-vladimirovich/>

Victor V. Ermolaev —

PhD in psychological sciences, associate professor of department of labor psychology and psychological counseling Moscow Pedagogical State University

ORCID: 0000-0002-9206-9261

Юлия Воронцова —

младший научный сотрудник отдела разработки методов диагностики функциональных состояний, АО «Нейроком»

ORCID: 0000-0003-0363-5741

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=891811

Julia Voroncova —

Junior Researcher of Functional state diagnostic methods development department, JSC «Neurocom»

ORCID: 0000-0003-0363-5741

Дария Камилевна Насонова —

старший специалист-психофизиолог ООО «Поликониус»

ORCID: 0000-0001-8989-0940

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1070058

Daria K. Nasonova —

Senior Specialist Psychophysiological, LLS Polikonius

ORCID: 0000-0001-8989-0940

Алена Ивановна Четверикова —

главный специалист Службы безопасности АО «Мособлэнерго»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1172-1041>

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=764872

Alena I. Chetverikova —

Chief specialist Security service, JSC Mosoblenergo

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1172-1041>

янии тревоги (Mazza et al., 2020; Ozamiz-Etxebarria et al., 2020; Qiu et al., 2020; Taylor et al., 2020; Zheng et al., 2020), страха различного характера (Abdullah, 2020; Fitzpatrick et al., 2020; Lima et al., 2020; Trnka et al., 2020) и паники (Islam et al., 2020).

Изучая динамику социальных страхов и его психологических детерминант на фоне продолжающейся пандемии, целесообразно обратить особое внимание на силу влияния СМИ на психическое состояние населения. Установлено, что воздействие СМИ способно исказить представления об опасности в «картине мира» человека, посредством повышения ситуативной тревожности и изменения отдельных параметров представлений об опасности.

При изучении влияния COVID-19 на психическое здоровье в марте 2020 года канадские ученые прибегли к термину «коронафобия» (Asmundson et al., 2020), который, по мнению ученых США можно рассматривать в качестве маркера тревоги и депрессии в период COVID-19 (Lee et al., 2020). В свою очередь, ученые Индии взяли за разработку концептуальной модели «коронафобии» с целью дальнейшего выявления ее психометрических показателей (Amrit et al., 2020).

Изучая динамику социальных страхов и его психологических детерминант на фоне продолжающейся пандемии, целесообразно обратить особое внимание на силу влияния СМИ на психическое состояние населения. Установлено, что воздействие СМИ способно исказить представления об опасности в «картине мира» человека, посредством повышения ситуативной тревожности и изменения отдельных параметров представлений об опасности (Лаврова и др., 2016). Эти данные подтверждаются результатами актуальных исследований, направленных на изучение воздействия содержания информационно-новостных лент о COVID-19 на состояние населения. Так, результаты исследования в Китае свидетельствуют о взаимосвязи роста общего уровня тревожности с вовлеченностью людей в информационный поток СМИ относительно COVID-19 (Yao, 2020). К сходным результатам пришли и ученые США, которые установили, что стремление людей к получению новостной информации о COVID-19 усиливает исходный уровень их тревожности (Garfin et al., 2020; Stainback et al., 2020). Примечательно, что, проводя исследования на российской выборке о взаимосвязи социальных страхов с вовлеченностью в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, мы пришли к аналогичным выводам, свидетельствующим о попадании российских граждан, активно интересующихся новостями о COVID-19, в психологический «замкнутый круг циркуляции страха» (Ермолаев и др., 2020, С. 361).

Изучая отношение россиян к информации о COVID-19, А.Л. Журавлев выявил специфическую устойчивость интереса к информации о COVID-19, транслируемой в сети Интернет, связанной с характером проявления пандемии. По его мнению, чем

выше осознание угрозы от COVID-19, тем интенсивнее проявляется выраженность интереса к ней и, в том числе, к информации о COVID-19 (Журавлев и др., 2020). Вместе с тем, выводы о связи социальных страхов с уровнем вовлеченности в информационный поток о COVID-19 (Ермолаев и др. 2020) подтверждаются результатами научного исследования, проведенного группой ученых США в 2014 г. Они установили, что новости в СМИ можно рассматривать как некий канал распространения информации, которая по негативным последствиям их просмотра опережает силу травмирующих событий на людей, непосредственно в них пострадавших (Holman et al., 2014). Эти данные подтверждают вероятность масштабного заражения эмоциональными состояниями через социальные сети (Adam et al., 2014). Кроме того, по мнению Л.В. Куликова, социальные сети оказывают влияние на формирование ахроматического восприятия, снижающего способность психики человека к целостному отражению мира во всей его полноте (Куликов, 2011).

Развитие психологической науки приносит все новые доказательства того, что информация оказывает значительное влияние на психическое состояние общества. В настоящее время возрастает сила, тотальность и системность информации, ее образность и эмоциональность, воздействующие на мировоззренческие основы, ценности и установки населения, трансформирующие отношение и веру людей в будущее, их идеалы социального взаимодействия и доверие к миру. Обобщая результаты современных отечественных и зарубежных исследований, можно заключить, что ежедневные трансляции повторяющихся новостей о COVID-19 в СМИ по всему миру

В настоящее время возрастает сила, тотальность и системность информации, ее образность и эмоциональность, воздействующие на мировоззренческие основы, ценности и установки населения, трансформирующие отношение и веру людей в будущее, их идеалы социального взаимодействия и доверие к миру.

способствуют формированию устрашающего образа пандемии у населения, тем самым формируя актуальную и перспективную «картину мира» через призму страха.

Системное информационное воздействие, фиксирующее внимание населения на росте смертности и неопределенности перспектив в борьбе с COVID-19, угнетающе действует на психику и способствует формированию дистресса, истощению адаптационных ресурсов, снижению иммунитета и усилению страха за собственную безопасность и безопасность семьи, а также принятию агрессивно-опасной «картины мира». При этом перед психологическим сообществом встает задача не столько оказания психологической поддержки населению во время и после окончания пандемии, сколько организации мероприятий, ориентированных на возвращение людям доверия к

себе, устойчивости когнитивной и эмоциональной сферы.

Среди консолидированных предложений отечественных и зарубежных ученых о формах психологической поддержки населения можно выделить следующие:

- снижение негативного воздействия СМИ и пересмотр формы подачи информации в новостях методом исключения сенсационных и тревожных образов (Holman et al., 2014);
- введение четких принципов освещения информации для журналистов (Horesh et al., 2020);
- акцентирование новостных лент на внимании к будущему, его обсуждение в позитивном эмоциональном ключе при прекращении потока негативной информации, нагнетания тревоги и страхов в СМИ (Юревич и др., 2020).

Проблема заключается еще в том, что СМИ зачастую игнорируют рекомендации ученых по включению эмоционально позитивного контента в информационно-новостную ленту о пандемии.

Помимо обозначенных рекомендаций учеными отмечается острая необходимость в оказании психологической помощи населению (Lima et al., 2020; Ozam-

По нашему мнению, для практической реализации рекомендаций ученых необходимо понимать не только масштаб психологических и социально-психологических «разрушений»: изменение норм коммуникации, когнитивно-аффективной сферы личности, но и динамику этих процессов к моменту пика второй волны COVID-19, что и определило характер и направление настоящего исследования.

iz-Etxebarria et al., 2020; Sun et al., 2020; Chen et al., 2020; Islam et al., 2020), в том числе по следующим направлениям: работа с эмоциональными стрессами (Duan et al., 2020; Horesh et al., 2020; Mazza et al., 2020), обучение психологической грамотности (Юревич и др., 2020) и навыкам саморегуляции (Ермолаев и др., 2020; Бойко и др., 2020), восстановление позитивного образа будущего (Бойко и др., 2020), организация стратегически спланированной дистанционной психологической помощи (Ушаков и др., 2020; Rajkumar et al., 2020; Qiu et al., 2020); а также формирование коллективной сплоченности и соответствующих групповых ценностей и установок (Яницкий, 2020).

По нашему мнению, для практической реализации рекомендаций ученых необходимо понимать не только масштаб психологических и социально-психологических «разрушений»: изменение норм коммуникации, когнитивно-аффективной сферы личности, но и динамику этих процессов к моменту пика второй волны COVID-19, что и определило характер и направление настоящего исследования.

Организация исследования

Цель нашего исследования: изучение динамики социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19. Выдвигаемая гипотеза: существует рост социальных страхов у российских

граждан в период второй волны COVID-19 на фоне формирования СМИ депрессивной, угнетающей психику «картины мира». Объектом исследования выступили социальные страхи, а предметом — динамика социальных страхов в период первой и второй волны COVID-19.

Всего в исследовании приняло участие 497 человек, которые проходили психодиагностическое тестирование в период первой (март/апрель 2020 г.) и второй (октябрь/ноябрь 2020 г.) волны COVID-19. В период первой волны COVID-19 тестирование прошли 253 человека с высшим образованием в возрасте от 25 до 45 лет, среди которых 141 женщина и 112 мужчин. В период второй волны COVID-19 были протестированы 244 человека с высшим образованием в возрасте от 25 до 46 лет, среди них 129 женщин и 115 мужчин, 150 человек из них принимали участие в исследовании в период и первой, и второй волны COVID-19, а 94 человека — только в период второй волны. Принимая во внимание глобальный характер коронавирусной инфекции и информационного воздействия СМИ на все слои населения, мы не учитывали гендерные и возрастные различия. В связи с принятыми карантинными мерами, ограничивающими возможность реализации очных

встреч, психодиагностическая процедура проводилась дистанционно с применением Google форм, что позволило сформировать выборку, представляющую жителей 23 городов России. В качестве диагностического материала применялись следующие методики:

- 1) авторская анкета о степени вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19;
- 2) опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой;
- 3) методика изучения доверия / недоверия личности миру, другим людям, себе А.Б. Купрейченко;
- 4) тест-опросник «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.Л. Гольянкиной, А.М. Эткинды;
- 5) методика определения доминирующего состояния ДС-8 Л.В. Куликова.

Обработка эмпирических данных проводилась при помощи статистических методов исследования с применением процедуры проверки гипотез по непараметрическому U-критерию Манна–Уитни в программе Statistica 10.

Результаты и их обсуждение

1. С целью изучения динамики социальных страхов у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19, применялся опросник «Социальные страхи» Л.Н. Грошевой, позволяющий выявить 5 следующих шкал: «страх неудачи и поражения»; «страх неприятия и подавления»; «страх потери»; «страх самостоятельности»; «страх коммуникации».

В результате статистического анализа данных, полученных посредством применения опросника «Социальные страхи» были обнаружены достоверные

различия по шкалам «страх неудачи и поражения» и «страх неприятия и подавления», которые представлены на рис. 1.

Обнаруженные различия в показателях по шкалам «страх неудачи и поражения» ($z = -4,10$ при $p \leq 0,01$), а также «страх неприятия и подавления» ($z = -2,85$ при $p \leq 0,01$) в периоды первой и второй волн COVID-19 свидетельствуют о том, что к моменту пика второй волны COVID-19 наблюдается увеличение интенсивности состояния страха, связанного с субъективным восприятием невозможности противостояния усиливающемуся информационному давлению, с растущим чувством неполноценности в связи с рисками социальных неудач; с вероятностью недостижения поставленных целей и потери социального статуса, с изоляцией от общества или его отвержением, с потерей социальной поддержки и боязнью оказаться никому не нужным, а также с повышением рисков конфликтов в семье или на работе и рисков потери работы, достатка.

2. С целью выявления уровня заинтересованности российских граждан новостями о COVID-19, нами применялась авторская анкета о степени вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19, включающая в себя 15 вопросов.

В результате статистического анализа данных, полученных посредством применения вышеописанного анкетного опроса, было обнаружено отсутствие достоверных различий в уровне интереса к новостям о COVID-19 в период первой и второй волны ($z = 1,297$, при $p \leq 0,195$). Таким образом, можно утверждать об отсутствующей тенденции роста интереса к новостной ленте о COVID-19 к моменту пика второй волны (рис. 1).

Вышеописанные результаты позволяют под другим углом оценить данные, представленные А.Л. Журавлевым, согласно которым интерес к пандемии COVID-19 порождается чувством опасности, которое, в свою очередь, подчиняет аффективные и когнитивные сферы личности. По его мнению, сложившееся когнитивно-аффективное единство зако-

Рис. 1. Динамика социальных страхов и интереса к новостям о COVID-19 у российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

Figure 1. Dynamics of social fears and interest in news about COVID-19 among Russian citizens during the first and second waves of COVID-19

номерно проявляется через напряженный интерес к информации о пандемии (Журавлев и др., 2020). Мы полагаем, что отсутствие роста интереса к информации о COVID-19, при росте социальных страхов у российских граждан, объясняется возможным выходом на плато интереса к информации о COVID-19 к моменту пика второй волны.

3. Результаты применения методики изучения доверия/недоверия личности к миру, другим людям, себе А.Б. Купрейченко.

При исследовании феномена доверия, различия в период первой и второй волн пандемии обнаружены только по шкалам доверие к миру ($z = -3,04$ при $p \leq 0,01$) и доверие другим ($z = -2,93$ при $p \leq 0,01$). Полученные данные представлены на рис. 2.

Выявленные различия свидетельствуют об увеличении показателей доверия российских граждан к миру и другим на фоне устойчиво низких показателей доверия к себе. Ранее, изучая доверие при вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о первой волне COVID-19, мы установили, что у граждан, активно вовлеченных в новости о COVID-19, имеет место дисбаланс доверия — более выражено доверие к другим на фоне низкого доверия к себе (Ермолаев и др., 2020). Более высокие показатели доверия к миру и другим, обнаруженные на момент пика второй волны COVID-19, свидетельствуют о еще большем увеличении дисбаланса доверия. Результаты показывают, что во время второй волны российским гражданам характерен рост доверия к вакцинации и введению карантинных ограничительных мер, а также к информации, транслируемой СМИ, на фоне сохранения недоверия к себе.

Выявленная динамика роста доверия к миру, воспринимаемому, в том числе, через информационно-новостную ленту о COVID-19, может свидетельствовать о том, что при концентрации внимания человека и социальных групп на значимой информации и, ее принятии, происходит когнитивно-аффективная настройка с ней. В этом контексте информационное пространство является психологически заразным, наполняя включенные в него человека и социальные

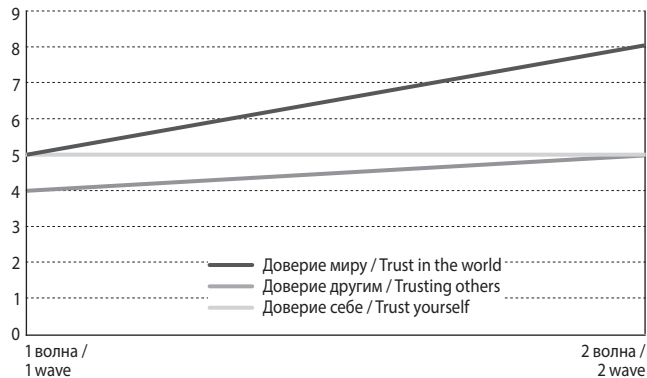

Рис. 2. Динамика доверия российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

Figure 2. Dynamics of trust of Russian citizens during the first and second waves of COVID-19

Рис. 3. Динамика уровня субъективного контроля российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

Figure 3. Dynamics of the level of subjective control of Russian citizens during the first and second waves of COVID-19

группы тем или иным когнитивно-аффективным контентом, транслируемым СМИ.

4. Результаты применения тест-опросника «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.Л. Голынкиной, А.М. Эткинд.

Динамика социальных страхов и доверия к моменту пика волны COVID-19 показывает растущее состояние беспомощности при опасности, которое проявляется в усилении показателей экстернальности уровня субъективного контроля. Так, выраженная экстернальность респондентов на этапе первой волны стала еще более выраженной к моменту пика второй волны COVID-19.

Различия были обнаружены в показателях локуса контроля среди шкал общей интернальности «Ио» ($z = 3,60$ при $p \leq 0,01$), интернальности в семейных отношениях «Ис» ($z = 4,28$ при $p \leq 0,01$), а также интернальности производственных отношений «Ип» ($z = 6,90$ при $p \leq 0,01$). Полученные данные представлены на рис. 3.

Выявленные различия свидетельствуют об отрицательной динамике ответственности российских граждан за события собственной жизни, субъективного

В ситуации опасности и неопределенности будущего человек начинает испытывать чувство беспомощности и особо нуждаться в психологической поддержке значимого другого, который обладает ресурсом преодоления опасности или построения позитивной «картины мира» в настоящем и будущем.

ощущения недостаточности личных ресурсов для ограждения себя от опасности в связи с сохранением угрозы пандемии COVID-19. К моменту пика второй волны COVID-19 у российских граждан, принявших участие в настоящем исследовании, имело место желание снять с себя ответственность за недостижение целей в семье и в профессиональной деятельности.

Мы полагаем, что в ситуации опасности и неопределенности будущего человек начинает испытывать чувство беспомощности и особо нуждаться в психологической поддержке значимого другого, который

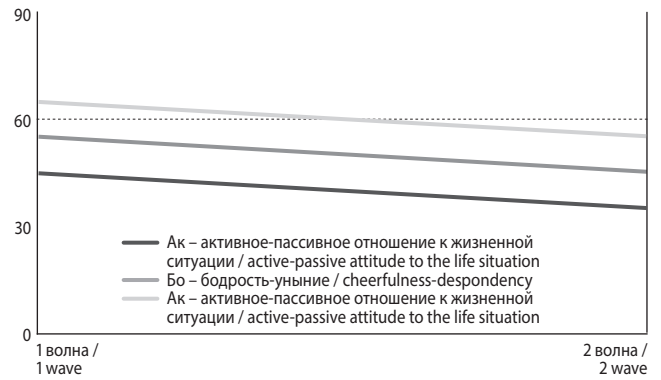

Рис. 4. Динамика психических состояний российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

Figure 4. Dynamics of mental states of Russian citizens during the first and second waves of COVID-19

обладает ресурсом преодоления опасности или построения позитивной «картины мира» в настоящем и будущем. Другими словами, человек нуждается в субъекте психологической поддержки, который должен заменить существующую негативную «картину мира», транслируемую СМИ, на позитивную, тем самым формируя для человека благоприятные жизненные перспективы, поддерживая его способности самостоятельно и/или коллективно справиться с опасностью.

В этом контексте особого внимания заслуживает динамика психических состояний.

5. Результаты применения методики определения доминирующего состояния ДС-8 Л.В. Куликова.

Различия в динамике психических состояний в период первой и второй волны COVID-19, обнаружены по шкалам «Ак» — активное-пассивное отношение к жизненной ситуации ($z = 4,89$ при $p \leq 0,01$), «Бо» — бодрость-уныние ($z = 2,65$ при $p \leq 0,01$), «Ра» — раскованность-напряженность ($z = 4,20$ при $p \leq 0,01$). Результаты представлены на рис. 4.

Выявленные различия свидетельствуют о том, что к моменту пика второй волны COVID-19 у респондентов наблюдается снижение оптимизма относительно будущего, а также снижение веры в собственные силы для достижения поставленных целей. Кроме того, наблюдается тенденция стремления к социально одобряемому поведению при увеличении эмоциональной напряженности.

В завершении интерпретации полученных результатов, считаем необходимым сделать акцент на выявленных различиях в самооценке респондентов об эффективности их деятельности к моменту пика второй волны COVID-19, полученных посредством применения авторской анкеты о степени вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19. Динамика представлена на рис. 5.

В результате статистического анализа были выявлены различия в эффективности деятельности ис-

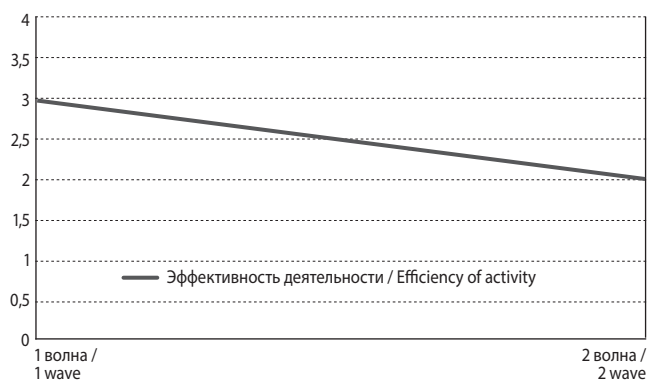

Рис. 5. Динамика эффективности деятельности российских граждан в период первой и второй волны COVID-19

Figure 5. Dynamics of the efficiency of Russian citizens' activities during the first and second waves of covid-19

пытуемых, принявших участие в настоящем исследовании, во время первой и второй волны COVID-19 ($z = -5,06$ при $p \leq 0,01$). Так, эффективность деятельности респондентов, по результатам анкетирования, к моменту пика второй волны COVID-19 значимо понизилась. Полученные данные согласуются с результатами исследования, проведенного в период окончания жестких карантинных мер первой волны COVID-19 (пропускной режим и самоизоляция), согласно которым к завершению карантинных ограничений наблюдалось снижение функционального состояния студентов и общего состояния их здоровья (Сысоева и др., 2020).

Выводы

1. С момента начала COVID-19 к пику второй волны у российских граждан выявлена отрицательная динамика (рост) переживания социальных страхов: неудач и поражения, а также непринятия и подавления.

2. К моменту пика второй волны COVID-19 выявлена тенденция увеличения дисбаланса доверия у российских граждан, обусловленного ростом доверия к миру и другим как заслуживающим доверия источникам информации об актуальной социальной и личной опасности. При этом увеличение дисбаланса доверия происходит на фоне устойчиво сниженного доверия к себе.

3. С момента начала COVID-19 к пику второй волны выявлена отрицательная динамика уровня субъективного контроля, характеризующая рост стремления российских граждан снять с себя ответственность за снижение личных ресурсов для ограждения себя от опасности и неудач в достижении поставленных целей.

4. С момента начала COVID-19 к пику второй волны выявлена отрицательная динамика психических состояний российских граждан, характеризующаяся общим снижением оптимизма и веры в будущее при

увеличении интенсивности эмоционального напряжения.

5. С момента начала COVID-19 к пику второй волны выявлена отрицательная динамика оценки собственной эффективности российскими гражданами.

Заключение

Теоретический анализ и результаты эмпирического исследования динамики социальных страхов первой и второй волн пандемии свидетельствуют о негативном изменении когнитивно-аффективной сферы широких групп населения. Отмечаемая учеными всего мира транслируемая по всем каналам СМИ избирательно негативная информация о COVID-19, о необходимости соблюдения обязательной социальной дистанции и условий самоизоляции, способствует формированию состояния беспомощности у населения перед растущей опасностью. Такая информация оказывает системное психологическое воздействие посредством демонстрации пессимистичной «картины мира» настоящего и будущего. Она, создавая агрессивное информационное поле, буквально обволакивающее психику человека, разрушает его доверие к себе, социальные связи и групповую сплоченность, наполняет его социальными страхами и усиливает ощущение социальной изоляции. Кроме того, по мнению ученых Института психологии РАН, можно ожидать, что у властей некоторых стран по мере нарастания социально-экономических проблем, обусловленных COVID-19, «картина мира» будущего общества будет трансформироваться — концентрироваться на спасении экономики и уходить от планов предоставления психологической помощи населению (Ушаков и др., 2020).

Предполагаемые последствия принятия такой «картины мира» частью российского населения должны нацелить психологическое сообщество на борьбу с последствиями дистресса — негативными изменениями в когнитивно-аффективной сфере личности на фоне снижения иммунитета и роста психосоматических заболеваний. При этом специфика ситуации (динамика социальных страхов первой и второй волн пандемии COVID-19) предполагает активность действий психологического сообщества, которое пока находится в состоянии научного поиска ответа на по-

Главенствующей должна стать психологическая помощь, основу которой составят методы коррекции когнитивно-аффективной сферы личности — возвращение доверия к себе и преобразование «картины мира» настоящего и будущего в позитивную. Особое внимание необходимо уделить повышению коллективной сплоченности и постановке групповых целей, рисующих контур будущей позитивной «картины мира» российского общества.

ступивший вызов — оно пытается «создать точную прогностическую модель преодоления этой ситуации» (Ушаков, 2020, С. 37).

По нашему мнению, нужно пересмотреть формы предоставления психологической помощи населению

после окончания пандемии. Если ранее (по результатам исследования социальных страхов на этапе первой волны COVID-19) мы полагали целесообразным первоочередное предоставление практических психологических технологий гражданам для саморегуляции психического состояния (Ermolaev et al., 2020), то основываясь на результатах выявленной динамики, мы полагаем, что главенствующей должна стать

психологическая помощь, основу которой составят методы коррекции когнитивно-аффективной сферы личности — возвращение доверия к себе и преобразование «картины мира» настоящего и будущего в позитивную. Особое внимание необходимо уделить повышению коллективной сплоченности и постановке групповых целей, рисующих контур будущей позитивной «картины мира» российского общества.

Литература:

- Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2020. Т. 13. № 70 : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 17.12.2020).
- Ермолаев В.В., Насонова Д.К., Воронцова Ю., Четверикова А.И. О соотношении эмоционального интеллекта с уровнем выраженности социальных страхов при вовлеченности в контент информационно-новостной ленты о COVID-19 // Человеческий капитал. 2020. № 11 (143). С. 160–171. doi: 10.25629/HC.2020.11.14.
- Ермолаев В.В., Воронцова Ю., Насонова Д.К., Четверикова А.И. Связь социальных страхов с уровнем доверия к себе и к миру при вовлеченности в информационно-новостную ленту о COVID-19 // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 357–364. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p357-364.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А. Отношение жителей России к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5–18. doi: 10.31857/S020595920010383-7.
- Куликов Л.В. Социально-психологические аспекты влияния СМИ на сознание // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 1. С. 3–12.
- Лаврова Е.В., Матвеева Л.В. Содержание новостного дискурса и представление человека об опасности // Психологический журнал. 2016. № 4 (37). С. 5–20.
- Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огарков Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 2 (18). С. 245–268. doi: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008.
- Сысоева Е.Ю., Стадник Е.Г., Симинова Е.Т., Татарова С.Ю., Кульгачев Ю.И. Функциональное состояние студентов в условиях самоизоляции // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 378–384. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.7.p378-384
- Ушаков Д.В. О психологическом механизме передачи вирусной инфекции [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Наука. № 24. : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4501983> (дата обращения 18.12.2020).
- Ушаков Д.В., Юревич А.В., Нестик Т.А., Юревич М.А. Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 5–17. doi: 10.31857/S020595920011074-7.
- Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 5. С. 84–94. doi: 10.31857/S020595920006077-0.
- Яницкий О.Н. Восстановление и развитие общества после пандемии [Электронный ресурс] // Официальный портал ФНИСЦ РАН : [сайт]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7981>
- Abdullah I. (2020). COVID-19: Threat and fear in Indonesia. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. Advance online publication, 12(5), 488–490. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000878> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Adam D.I, Kramer, Jamie E, Guillory, Jeffrey T, Hancock (2014). Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111 (24), 8788–8790. doi: 10.1073/pnas.1320040111. (In Eng.)
- Amrit A., Jha A.K., Alat P., Das S.S. (2020). Understanding coronaphobia. *Asian Journal of Psychiatry*, 54: 102384. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102384 (In Eng.)
- Asmundson G.J.G., Taylor S. (2020). Coronaphobia: Fear and the 2019-nCoV outbreak. *Journal of Anxiety Disorders*, 70, 102196. URL: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102196> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. *The Lancet*, 395 (10227), 912–920. URL: <https://medscope.umaryland.edu/pg/cv19/re/Psychological-Impact-of-Quarantine.pdf> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Chen Q., Liang M., Li Y., Guo J., Fei D., Wang L., Wang J. (2020). Mental health care for medical staff in China during the COVID-19 outbreak. *The Lancet Psychiatry*, 7 (4), e15–e16. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366\(20\)30078-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366(20)30078-X/fulltext) (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Duan L., Shao X., Wang Y., Huang Y., Miao J., Yang X., Zhu G. (2020). An investigation of mental health status of children and adolescents in china during the outbreak of COVID-19. *Journal of affective disorders*, 275, 112–118. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165032720323879> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Ermolaev V.V., Sorokoumova E.A., Voronova J., Nasonova D.K., Chetverikova A.I. (2020). Psychological features of social fears associated with the COVID-19 content of news feed in Russia. *Eurasian journal of Bioscience*, 14, 2403–2409.
- Fitzpatrick K.M., Harris C., Drawwe G. (2020). Fear of COVID-19 and the mental health consequences in America. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12(S1), 17–21. – URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000924> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Garfin, D.R., Silver, R.C., Holman E.A. (2020). The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*, 39 (5), 355–357. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/hea0000875> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)

- Holman E.A., Garfin D.R., Silver R.C. (2014). Media's role in broadcasting acute stress following the Boston Marathon bombings. *PNAS*, 111 (1), 93–98 URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1316265110> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Horesh D., Brown A.D. (2020). Traumatic stress in the age of COVID-19: A call to close critical gaps and adapt to new realities. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12 (4), 331–335. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000592> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Islam M.S., Ferdous M.Z., Potenza M.N. (2020). Panic and generalized anxiety during the COVID-19 pandemic among Bangladeshi people: An online pilot survey early in the outbreak. *Journal of affective disorders*, 276, 30–37. URL: (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Lee S.A., Jobe M.C., Mathis A.A., Gibbons J.A. (2020). Incremental validity of coronaphobia: Coronavirus anxiety explains depression, generalized anxiety, and death anxiety. *Journal of anxiety disorders*, 74, 102268. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0887618520300827> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Liang L., Ren H., Cao R., Hu Y., Qin Z., Li C., Mei S. (2020). The effect of COVID-19 on youth mental health. *Psychiatric quarterly*. URL: <https://doi.org/10.1007/s1126-020-09744-3> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Lima C.K.T., de Medeiros Carvalho P.M., Lima I.D.A.S., de Oliveira Nune, J.V.A., Saraiva J.S., de Souza R.I., da Silva C.G.L., Neto M.L.R. (2020). The emotional impact of Coronavirus 2019-nCoV (new Coronavirus disease). *Psychiatry research*, 287, 112915. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32199182/> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli C., Roma P. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Italian people during the COVID-19 pandemic: Immediate psychological responses and associated factors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (9), 3165. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/9/3165> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Ozamiz-Etxebarria N., Idoiaga Mondragon N., Dosil Santamaría M., Picaza Gorrotxategi M. (2020). Psychological symptoms during the two stages of lockdown in response to the COVID-19 outbreak: an investigation in a sample of citizens in Northern Spain. *Frontiers in Psychology*, 11, 1491. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01491/full?&utm_source=Email_to_authors&utm_medium=Email&utm_content=TI_11.5e1_author&utm_campaign=Email_publication&field=&journalName=Frontiers_in_Psychology&id=554695 (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General psychiatry*, 33(2). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7061893/> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Rajkumar R.P. (2020). COVID-19 and mental health: A review of the existing literature. *Asian journal of psychiatry*, 52, 102066. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Rubin G.J., Wessely S. (2020). The psychological effects of quarantining a city. *BMJ*. 368: m313. URL: <https://www.med.uminho.pt/pt/covid19/Sade%20Mental/Rubin%202020%20The%20psychological%20effects%20of%20quarantining%20a%20city.pdf> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Salari N., Hosseini-Far A., Jalali R., Vaisi-Raygani A., Rasoulpoor S., Mohammadi M., Rasoulpoor S., Khaledi-Paveh B. (2020). Prevalence of stress, anxiety, depression among the general population during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis. *Globalization and health*, 16 (1), 1–11. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7338126/> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Stainback, K., Hearne, B.N., Trieu, M.M. (2020). COVID-19 and the 24/7 News Cycle: Does COVID-19 News Exposure Affect Mental Health? *Socius*, 6. URL: <https://doi.org/10.1177/2378023120969339> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Sun S., Lin D., Operario D. (2020). Need for a population health approach to understand and address psychosocial consequences of COVID-19. *Psychological trauma: Theory, research, practice, and policy*, 12 (S1), S25–S27. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000618> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Taylor S., Landry C.A., Paluszek M.M., Fergus T.A., McKay D., Asmundson G.J. (2020). COVID stress syndrome: Concept, structure, and correlates. *Depression and anxiety*, 37 (8), 706–714. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/da.23071> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Thombs B.D et al. (2020). Curating evidence on mental health during COVID-19: A living systematic review. *Journal of psychosomatic research*, 133, 110113. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7185913/> (accessed 17.12.2020). doi:10.1016/j.jpsychores.2020.110113 (In Eng.)
- Torales J., O'Higgins M., Castaldelli-Maia J.M., Ventriglio A. (2020). The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health. *The International Journal of Social Psychiatry*, 66 (4). URL: <https://doi.org/10.1177/0020764020915212> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Trnka R., Lorencova R. (2020). Fear, anger, and media-induced trauma during the outbreak of COVID-19 in the Czech Republic. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12 (5), 546–549. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000675> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. (2020). Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China. *International journal of environmental research and public health*, 17 (5), 1729. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/5/1729/htm> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Wu L., Guo X., Shang Z., Sun Z., Jia Y., Sun L., Liu W. (2020). China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 12 (S1). URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000609> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Yao H. (2020). The more exposure to media information about COVID-19, the more distressed you will feel. *Brain Behav Immun*, 87, 167–169. (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.bbi.2020.05.031 (In Eng.)
- Zheng L., Miao Miao, JiYoon L., Maorui L., Shu N., Xiaojun Zh. (2020). Is Lockdown Bad for Social Anxiety in COVID-19 Regions?: A National Study in The Sor Perspective. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (12), 4561. URL: <https://read.qxmd.com/read/32599911/is-lockdown-bad-for-social-anxiety-in-covid-19-regions-a-national-study-in-the-sor-perspective> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)

References:

- Abdullah I. (2020). COVID-19: Threat and fear in Indonesia. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*. Advance online publication, 12 (5), 488–490. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000878> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Adam D.I. Kramer, Jamie E. Guillory, Jeffrey T. Hancock (2014). Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111(24), 8788–8790. doi: 10.1073/pnas.1320040111. (In Eng.)
- Amrit A., Jha A.K., Alat P., Das S.S. (2020). Understanding coronaphobia. *Asian Journal of Psychiatry*, 54. 102384. doi: 10.1016/j.ajp.2020.102384 (In Eng.)
- Asmundson G.J.G., Taylor S. (2020). Coronaphobia: Fear and the 2019-nCoV outbreak. *Journal of Anxiety Disorders*, 70, 102196. URL: <https://doi.org/10.1016/j.janxdis.2020.102196> (accessed 17.12.2020).
- Boiko O.M., Medvedeva T.I., Enikolopov S.N., Vorontsova O.Yu., Kaz'mina O.Yu. (2020). People's psychological state during the COVID-19 pandemic and targets of psychological work [Electronic resource]. *Studies in psychology. [Psikhologicheskie issledovaniya]*, 13 (70): [site]. URL: <http://psystudy.ru> – (accessed 17.12.2020). (In Russ.)
- Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: Rapid review of the evidence. *The Lancet*, 395 (10227), 912–920. URL: <https://medscope.umaryland.edu/pg/cv19/re/Psychological-Impact-of-Quarantine.pdf> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/S0140-6736(20)30460-8 (In Eng.)
- Chen Q., Liang M., Li Y., Guo J., Fei D., Wang L., Wang J. (2020). Mental health care for medical staff in China during the COVID-19 outbreak. *The Lancet Psychiatry*, 7 (4), e15–e16. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366\(20\)30078-X/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanpsy/article/PIIS2215-0366(20)30078-X/fulltext) (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/S2215-0366(20)30078-X (In Eng.)
- Duan L., Shao X., Wang Y., Huang Y., Miao J., Yang X., Zhu G. (2020). An investigation of mental health status of children and adolescents in china during the outbreak of COVID-19. *Journal of affective disorders*, 275, 112–118. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165032720323879> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.jad.2020.06.029 (In Eng.)
- Ermolaev V.V., Sorokoumova E.A., Voroncova J., Nasonova D.K., Chetverikova A.I. (2020). Psychological features of social fears associated with the COVID-19 content of news feed in Russia. *Eurasian journal of Bioscience*, 14, 2403–2409 Scopus.
- Ermolaev V.V., Nasonova D.K., Vorontsova Yu., Chetverikova A.I. (2020). On the correlation between emotional intellect and level of social fears in people involved in reading news feed on COVID-19. *Human resource. [Chelovecheskii kapital]*, 11 (143), 160–171. doi: 10.25629/HC.2020.11.14. (In Russ.)
- Ermolaev V.V., Vorontsova Yu., Nasonova D.K., Chetverikova A.I. (2020) Correlation between social fears and level of confidence in oneself and the world in people involved in reading news feed on COVID-19. *Scientific bulletin of P.F. Lesgaft University. [Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta]*, 8 (186), 357–364. doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p357-364 (In Russ.)
- Fitzpatrick K.M., Harris C., Drawwe G. (2020). Fear of COVID-19 and the mental health consequences in America. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12(S1), 17–21. – URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000924> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Garfin, D.R., Silver, R.C., Holman E.A. (2020). The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*, 39 (5), 355–357. <http://dx.doi.org/10.1037/hea0000875> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Holman E.A., Garfin D.R., Silver R.C. (2014). Media's role in broadcasting acute stress following the Boston Marathon bombings. *PNAS*, 111 (1), 93–98 <https://doi.org/10.1073/pnas.1316265110> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Horesh D., Brown A.D. (2020). Traumatic stress in the age of COVID-19: A call to close critical gaps and adapt to new realities. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12 (4), 331–335. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000592> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Islam M.S., Ferdous M.Z., Potenza M.N. (2020). Panic and generalized anxiety during the COVID-19 pandemic among Bangladeshi people: An online pilot survey early in the outbreak. *Journal of affective disorders*, 276, 30–37. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165032720324460> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.jad.2020.06.049 (In Eng.)
- Kulikov L.V. (2011). Socio-psychological aspects of the influence of media on the mind. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika*, 1, 3–12. (In Russ.)
- Lavrova E.V., Matveeva L.V. (2016). Content of news discourse and people's idea of danger. *Journal of psychology. [Psikhologicheskii zhurnal]*, 4 (37), 5–20. (In Russ.)
- Lee S.A., Jobe M.C., Mathis A.A., Gibbons J.A. (2020). Incremental validity of coronaphobia: Coronavirus anxiety explains depression, generalized anxiety, and death anxiety. *Journal of anxiety disorders*, 74, 102268. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0887618520300827> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.janxdis.2020.102268 (In Eng.)
- Liang L., Ren H., Cao R., Hu Y., Qin Z., Li C., Mei S. (2020). The effect of COVID-19 on youth mental health. *Psychiatric quarterly*. URL: <https://doi.org/10.1007/s1126-020-09744-3> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Lima C.K.T., de Medeiros Carvalho P.M., Lima I.D.A.S., de Oliveira Nune, J.V.A., Saraiva J.S., de Souza R.I., da Silva C.G.L., Neto M.L.R. (2020). The emotional impact of Coronavirus 2019-nCoV (new Coronavirus disease). *Psychiatry research*, 287, 112915. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32199182/> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.psychres.2020.112915 (In Eng.)
- Mazza C., Ricci E., Biondi S., Colasanti M., Ferracuti S., Napoli C., Roma P. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Italian people during the COVID-19 pandemic: Immediate psychological responses and associated factors. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (9), 3165. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/9/3165> (accessed 17.12.2020). doi: 10.3390/ijerph17093165 (In Eng.)
- Ozamiz-Etxebarria N., Idoiaga Mondragon N., Dosil Santamaria M., Picaza Gorrotxategi M. (2020). Psychological symptoms during the two stages of lockdown in response to the COVID-19 outbreak: an investigation in a sample of citizens in Northern Spain. *Frontiers in Psychology*, 11, 1491. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.01491/full?utm_source=E-

- mail_to_authors&utm_medium=Email&utm_content=T1_11.5e1_author&utm_campaign=Email_publication&field=&journalName=Frontiers_in_Psychology&id=554695 (accessed 17.12.2020). doi: 10.3389/fpsyg.2020.01491 (In Eng.)
- Qiu J., Shen B., Zhao M., Wang Z., Xie B., Xu Y. (2020). A nationwide survey of psychological distress among Chinese people in the COVID-19 epidemic: implications and policy recommendations. *General psychiatry*, 33 (2). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7061893/> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Rajkumar R.P. (2020). COVID-19 and mental health: A review of the existing literature. *Asian journal of psychiatry*, 52, 102066. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.ajp.2020.102066 (In Eng.)
- Rubin G.J, Wessely S. (2020). The psychological effects of quarantining a city. *BMJ*. 368: m313. URL: <https://www.med.uminho.pt/pt/covid19/Sade%20Mental/Rubin%202020%20The%20psychological%20effects%20of%20quarantining%20a%20city.pdf> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1136/bmj.m313 (In Eng.)
- Salari N., Hosseini-Far A., Jalali R., Vaisi-Raygani A., Rasoulpoor S., Mohammadi M., Rasoulpoor S., Khaledi-Paveh B. (2020). Prevalence of stress, anxiety, depression among the general population during the COVID-19 pandemic: a systematic review and meta-analysis. *Globalization and health*, 16 (1), 1–11. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7338126/> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1186/s12992-020-00589-w (In Eng.)
- Skotnikva I.G., Egorova P.I., Ogarkov Yu.L., Zhiganov L.S. (2020). Psychological features of experiencing uncertainty in the course of COVID-19 pandemic. *Institute of psychology of RAS. Social and economics psychology. [Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya]*, 5, 2 (18), 245–268. (accessed 17.12.2020). doi: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.008 (In Russ.)
- Stainback, K., Hearne, B.N., Trieu, M.M. (2020). COVID-19 and the 24/7 News Cycle: Does COVID-19 News Exposure Affect Mental Health? *Socius*, 6. URL: <https://doi.org/10.1177/2378023120969339> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Sun S., Lin D., Operario D. (2020). Need for a population health approach to understand and address psychosocial consequences of COVID-19. *Psychological trauma: Theory, research, practice, and policy*, 12(S1), S25–S27. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/tra0000618> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Sysoeva E.Y., Stadnik E.G., Simina T.E., Tatarova S.Y., Kulgachev Y.I. (2020). Functional state of students in conditions of self-isolation. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgaft*, 7 (185) 378–384. (accessed 17.12.2020). doi: 10.34835/issn.2308-1961.2020.7.p378-384 (In Russ.)
- Taylor S., Landry C.A., Paluszek M.M., Fergus T.A., McKay D., Asmundson G.J. (2020). COVID stress syndrome: Concept, structure, and correlates. *Depression and anxiety*, 37 (8), 706–714. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/da.23071> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1002/da.23071 (In Eng.)
- Thombs B.D et al. (2020). Curating evidence on mental health during COVID-19: A living systematic review. *Journal of psychosomatic research*, 133, 110113. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7185913/> (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.jpsychores.2020.110113 (In Eng.)
- Torales J., O'Higgins M., Castaldelli-Maia J.M., Ventriglio A. (2020). The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health. *The International Journal of Social Psychiatry*, 66 (4). URL: <https://doi.org/10.1177/0020764020915212> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Trnka R., Lorencova R. (2020). Fear, anger, and media-induced trauma during the outbreak of COVID-19 in the Czech Republic. *Psychological trauma: theory, research, practice, and policy*, 12 (5), 546–549. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000675> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Ushakov D.V. About psychological mechanism of transmission of viral infection. *Kommersant Nauka*. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/4501983> (accessed 18.12.2020)
- Ushakov D.V, Yurevich A.V., Nestik T.A., Yurevitch M.A. (2020). Socio-psychological aspects of the COVID-19 pandemic: results of an expert survey of russian psychologists. *Psichologicheskij zhurnal*, 41, 5, 5–17. (accessed 17.12.2020). DOI: 10.31857/S020595920011074-7 (In Russ.)
- Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. (2020). Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China. *International journal of environmental research and public health*, 17 (5), 1729. URL: <https://www.mdpi.com/1660-4601/17/5/1729/htm> (accessed 17.12.2020). doi: 10.3390/ijerph17051729 (In Eng.)
- Wu L., Guo X., Shang Z., Sun Z., Jia Y., Sun L., Liu W. (2020). China experience from COVID-19: Mental health in mandatory quarantine zones urgently requires intervention. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, 12 (S1). URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000609> (accessed 17.12.2020). (In Eng.)
- Yanitsky O.N. (2020). A society restoration and development after the pandemics. *Oficial'nyj portal FNISC RAN*, 8. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=7981> (accessed 17.12.2020). (In Russ.)
- Yao H. (2020). The more exposure to media information about COVID-19, the more distressed you will feel. *Brain Behav Immun*, 87, 167–169. (accessed 17.12.2020). doi: 10.1016/j.bbi.2020.05.031 (In Eng.)
- Yurevich A.V. (2019). The experience of empirical estimate of psychological state of modern russian society (statistical data analysis). *Psichologicheskij zhurnal*, 40, 5, 84–94. (accessed 17.12.2020). doi: 10.31857/S020595920006077-0 (In Russ.)
- Zheng L., Miao Miao, JiYoon L., Maorui L., Shu N., Xiaojun Zh. (2020). Is Lockdown Bad for Social Anxiety in COVID-19 Regions?: A National Study in The SOR Perspective. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17 (12), 4561. URL: <https://read.qxmd.com/read/32599911/is-lockdown-bad-for-social-anxiety-in-covid-19-regions-a-national-study-in-the-sor-perspective> (accessed 17.12.2020). doi: 10.3390/ijerph17124561 (In Eng.)
- Zhuravlev A.L., Kitova D.A. (2020). Russian people's attitude to information regarding the coronavirus pandemic (the example of internet search engine users). *Journal of psychology. [Psichologicheskij zhurnal]*, 41 (4), 5–18. doi: 10.31857/S020595920010383-7 (In Russ.)